# Возвращение к dolce vita
## КОЛЛЕКЦИЯ BVLGARI HIGH JEWELLERY

Екатерина Истомина

ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ, ПОРАЗИТЕЛЬНО КЛАССИЧЕСКИЙ «СТИЛЬ БУЛГАРИ» ЭПОХИ ЗАКАТА ЕВРОПЕЙСКОЙ АРИСТОКРАТИИ

РИМСКИЙ ювелирный дом Bvlgari в марте прошлого года был приобретен группой Бернара Арно LVMH. С тех пор у марки начались другие времена: невероятно оживилось часовое производство, забурлила всевозможная выставочная деятельность, дом стал приобретать на аукционах собственные ювелирные украшения прошлых лет, и в перспективе, возможно, в Bvlgari решатся открыть какой-нибудь музей своего имени.

Тем более что выставлять в нем будет что. В этом году ювелирный дом впервые показался в рамках XXVI Парижской биеннале антикваров, прошедшей в середине сентября в Гран-Пале. Надо сказать, что эта прекрасная выставка, которую основал еще министр культуры Франции в правительстве де Голля Андре Мальро, на этот раз привлекла к себе не только Bvlgari. На биеннале посчитали нужным прибыть и ювелиры из Harry Winston, Boucheron и Chaumet. Все они, как и испытанные участники вроде Cartier, Van Cleef & Arpels, Dior, Chanel, Piaget, показали свои последние ювелирные изобретения, большинство из которых были раскуплены уже в момент их презентаций.

В Bvlgari решительно и бескомпромиссно выдвинули на передний план свою давнюю, но очень мощную музу — актрису Элизабет Тейлор, полюбившую драгоценности этого дома еще в момент съемок античного блокбастера «Клеопатра» (Bvlgari снабжали актеров фильма украшениями). Существенный вклад в развитие ювелирного дела итальянцев внес и дважды муж госпожи Тейлор, сын шахтера и актер Ричард Бёртон. Необходимо напомнить, что время 1950–1960-х годов, эпохи dolce vita, было крайне плодотворным для развития и становления так называемого «стиля Булгари». Этот стиль характеризуется смешением цветов, камней, огранок, буйством красок, очень жесткой композицией и конструкцией украшений. Позднее этот стиль было несколько девальвирован, размыт — это случилось в конце 1970-х, в момент прихода марки на американский рынок. Украшения Bvlgari 1980–1990-х выглядят куда более простыми, прагматичными и бездуховными, нежели восхитительные, искренние вещи, созданные во время dolce vita.

Сейчас, скорее всего, в связи с вступлением в ряды LVMH, римские ювелиры могут позволить себе вернуться к «стилю Булгари»: и о том, что такое стилистическое и идеологическое возвращение происходит, свидетельствуют те украшения, которые марка показала в рамках Парижской биеннале. Здесь и многоярусные колье из желтого золота, с лапидарной античной эмблематикой, с многоцветием драгоценных и полудрагоценных камней в разных огранках. Это и дивные, огромные цветочные кольца с ярчайшими драгоценными солитерами в центре. Это конечно же и легендарные золотые, со сложнейшей отделкой, часы и браслеты в форме закрученных змей. Словом, это был величественный, поразительно классический «стиль Булгари» эпохи заката европейской аристократии: удивительно лишь то, что возродил этот стиль тот же самый человек, который некогда — в угоду вкусам американской публики — и свел его на нет. Франческо Трапани, бессменный CEO марки.